

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

CHALLENGES OF IDENTIFICATION, STUDY AND PRESERVATION OF CULTURAL AND NATURAL HERITAGE OF THE RUSSIAN ARCTIC ON THE TERRITORY OF THE ARKHANGELSK REGION

P. Boyarskiy

Annotation

The article is devoted to the challenges in a complex approach to identification, study and preservation of cultural and natural heritage of the Russian Arctic on the territory of the Arkhangelsk region. The author gives an idea about the peculiarities of the Arctic cultural heritage, offers its classification and justifies the need to continue works on the identification, study and preservation of the objects of Russian Arctic heritage. The author gives arguments of the importance of the historical and geographical experiments on the trail of the Arctic explorers, their role in the disclosure of unknown events and in the development of Arctic tourism.

Keywords: Arctic sea complex expedition, Institute of Heritage, objects of cultural and natural heritage, maritime heritage.

Боярский Петр Владимирович

*Доктор исторических наук, к.ф.-м.н.,
Зам. директора института по научной работе
Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного наследия
им. Д.С. Лихачёва*

Аннотация

Статья посвящена проблемам комплексного подхода к выявлению, изучению и сохранению наследия русской Арктики на территории Архангельской области. Автор дает представление об особенностях культурного наследия Арктики, предлагает его классификацию и обосновывает необходимость продолжения работ по выявлению, изучению и сохранению объектов наследия русской Арктики. Приводит доказательства важности проведения историко-географических экспериментов по следам исследователей Арктики, их роли в раскрытии неизвестных событий и развитии арктического туризма.

Ключевые слова:

МАКЭ, Институт наследия, Арктика, объекты культурного и природного наследия, морское наследие

Теоретические основы изучения и сохранения наследия Арктики

Объекты культурного наследия Российской Арктики являются неопровержимым свидетельством того, что все арктические острова и архипелаги, принадлежащие России, были освоены только нашей страной, включая архипелаг Земля Франца-Иосифа, открытый несуществующей ныне Австро-Венгерской империей. Поэтому эти объекты являются важной доказательной базой в международных территориальных спорах, а их выявление, изучение и сохранение относится к проблематике безопасности России. Именно такой подход к данной проблематике является одним из основных в исследованиях Морской арктической комплексной экспедиции (далее – МАКЭ).

Начиная с 1986 г. ежегодные исследования МАКЭ, Фонда полярных исследований и Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (далее – Института Наследия) в Архангельской области проводятся на основе специальных теоретических, методологических и прикладных работ, опубликованных нами в 1981–1990 гг. (см.: [1; 2;

3; 4; 5; 6; 7; 8]).

Проблематика комплексного изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия Арктики впервые была выдвинута и последовательно разработана нами в указанные годы. Культурное наследие рассматривается в неразрывной связи с биосферой и её процессами, с решением экологических задач. Развивая теорию ноосферы В.И. Вернадского, мы ввели понятия ретриобиосфер и ноотехносферы.

Изучение взаимосвязи функционирования биосферы с изменением параметров, характеризующих состояние общества, становится одной из важнейших задач, решение которой поможет установить закономерности развития ноотехносферы. Трудности, возникающие при разработке этой проблемы, связаны с несоизмеримостью времени изменения параметров биосферы с временем изменения характеристик состояния общества. Большим шагом вперед стала постановка проблем изучения и сохранения не только отдельных объектов культурного наследия, но и окружающей их естественной и исторически сложившейся искусственной среды обитания. Именно поэтому сотрудники МАКЭ в своих трудах дают комплекс-

сное описание культурного и природного наследия. Таким образом, нами была впервые реализована идея необходимости описания природной среды при описании историко-культурных объектов.

Поэтому в томах трудов МАКЭ по Новой Земле, Земле Франца-Иосифа, острову Вайгач и Соловецкому архипелагу при описании объекта культурного наследия была установлена следующая последовательность размещения подразделов: местоположение, исторические сведения, описание памятника, географическая среда, литература. В настоящее время такой подход реализуется МАКЭ в изданиях серии "Острова и архипелаги Российской Арктики", выходящих в издательстве "Paulsen" под общей редакцией П.В. Боярского. Новый подход позволил нам в 1990 г. выдвинуть идею создания охраняемой территории на севере Новой Земли, что и привело в конечном итоге к реализации её в 2009 г. при создании национального парка "Русская Арктика" (см.: [8, с. 38; 10; 11, с. 14–36; 12, с. 10–12; 13, с. 239]).

Кроме идей В.И. Вернадского, в основу своих теоретических разработок мы впервые положили информационный подход: объекты культурного и природного наследия являются своеобразными носителями информации, отражающей различные аспекты исторического развития человеческого общества и его взаимодействия с окружающей средой. Поэтому мы приступили к исследованиям, связанным с разработкой проблем "капсул памяти" (информационного закона постоянного внедрения в природные и социально-исторические процессы информации о прошлых состояниях природной среды и общества для саморегулирования этих процессов в настоящем).

Один из главных наших подходов к сохранению наследия – требование максимальной непрерывности совокупности объектов, отражающих историческое развитие человеческого общества в системе биосферы. Поэтому мы исследуем всё наследие: с древнейших времен до конца XX в. (например, памятники истории создания ядерного оружия на Новой Земле). Кроме того, нами были рассмотрены также проблемы развития разнообразных технологий и особой роли целеполагания при исследовании и использовании культурного наследия. Главнейшей его составляющей является духовное наследие.

На основе данных разработок мы впервые предложили создание "Атласа культурного и природного наследия" нашей страны и "Атласа культурного и природного наследия Российской Арктики".

Уже на первоначальном этапе проведения исследований нами были начаты историко-географические эксперименты, ставшие основой широко известных программ МАКЭ "По следам первопроходцев Арктики" (см.: [7; 9]). Хорошо известны и другие наши программы: "Комплексные исследования культурного и природного

наследия Арктики"; "Вайгач – остров арктических богов"; "Арктическое кольцо", "Арктика – форпост России", "Земля Санникова", "Земля Андреева", "По следам Двух капитанов" и др.

Особенно важна для нас программа "Память Российской Арктики" по увековечиванию памяти известных полярников и представителей коренных малочисленных народов, отечественных и зарубежных первооткрывателей, мореплавателей, исследователей, полярников, летчиков. Мы устанавливаем по единой методике памятные знаки. Предлагаем создание при компетентных органах охраны природного и культурного наследия научно-методических центров "Память Арктики" по разработке и утверждению единой системы памятных знаков по всей Российской Арктике. Те знаки, которые устанавливают различные туристические группы в Арктике, больше напоминают надписи туристов по всему миру. Это память о самих себе. А нам нужна единая, продуманная система памяти по всей Арктике и Крайнему Северу.

Особенности культурного наследия Арктики на островах, архипелагах и побережье Архангельской области.

*Культурное наследие
Арктики Архангельской области можно условно
подразделить на следующие основные группы:*

1. Останки поморских судов;
2. Поморские кресты (приметные, обетные, могильные);
3. Поморские навигационные знаки (кресты и каменные гурии);
4. Поморские захоронения;
5. Святыни коренных народов Севера;
6. Места захоронений коренных народов Севера;
7. Останки судов коренных народов Севера;
8. Стоянки коренных народов Севера;
9. Православные часовни и церкви;
10. Стоянки и зимовья и различные сооружения поморов;
11. Останки судов, приметных знаков, стоянок, зимовий и захоронения отечественных и зарубежных первопроходцев и исследователей (включая подводные объекты советского периода);
12. Административные здания, фабрики, промышленные зимовья, школы, больницы, причалы, кладбища советского периода и другие сооружения советского периода;
13. Маяки и створные знаки;
14. Полярные станции и комплексы их сооружений;
15. Первые аэродромы и вертолётные оборудованные площадки;
16. Жилые дома, бараки, шахты, остатки техники и другие объекты ГУЛАГА (например, на острове Вайгач, материковом побережье пролива Югорский Шар);

17. Памятники Второй мировой войны (останки судов; подводные объекты; окопы и блиндажи, например, на юге острова Вайгач и на мысе Желания Новой Земли, выявленные нами в 1988 г.);

18. Руины и остатки различных надводных и подводных сооружений, места стоянок, своеобразного дока и строительства судов первого русского заполярного города Пустозёрска.

Мы не раскрываем здесь все группы объектов. Но этот перечень убедительно доказывает тесную взаимосвязь значительного числа объектов культурного наследия с морским наследием. В этом и заключена основная особенность культурного наследия на островах и архипелагах Архангельской области.

Поэтому в начале 2012 г. мы предложили начать работы по созданию Атласа морского наследия России с тома Атлас культурного и природного наследия Российской Арктики. К изданию такого тома МАКЭ уже сегодня собрано большое количество разнообразных материалов. Таким образом, при открытии финансирования работ Совместно с министерством культуры Архангельской области, Северным (Арктическим) федеральным университетом и Северным УГМС Атлас может быть подготовлен к печати к концу 2014 г.

Основные задачи

Впервые к комплексному выявлению, изучению и описанию всех видов объектов культурного наследия и окружающих их природной среды на острове Вайгач, Новой Земле и Земле Франца-Иосифа МАКЭ приступила во второй половине 1980-х гг. До этого только экспедицией Л.П. Хлобыстина проводились археологические исследования нескольких святылец и объектов поморской культуры на острове Вайгач, а также определенные работы были проведены общественной экспедицией Д.Ф. Кравченко на Земле Франца-Иосифа 1985 г. (мыс Флора и остров Белл). Экспедицией последнего без открытого листа и с грубыми нарушениями было подвергнуто раскопкам зимовье Баренца на Новой Земле.

С 1988 г. на Новой Земле выявлено более 200 объектов культурного наследия, и в том МАКЭ по Новой Земле (см.: [14]) вошло описание 198 объектов (92 – на Северном острове и 106 – на Южном острове). На острове Вайгач выявлено более 200 объектов, а в том по Вайгачу (см.: [15]) было включено 180 объектов культурного наследия. На Земле Франца-Иосифа с 1990 г. МАКЭ выявлено и изучено более 140 объектов и из них 131 включены в том по этому архипелагу. Таким образом, специалистами МАКЭ был подготовлен список объектов, расположенных на Новой Земле, Земле Франца-Иосифа и острове Вайгач, для проведения государственной историко-культурной экспертизы объектов культурного на-

следия Российской Арктики, включая морское арктическое наследие. В настоящее время происходит странный процесс "переоткрытия" уже давно выявленных объектов, описания которых опубликованы нами, полупрофессионалами из некоторых госучреждений и общественных организаций, которые пытаются полностью проигнорировать наши публикации. Такого рода деятельность, осуществляемая безграмотными "специалистами" должна быть в ближайшее время остановлена, так как сотрудники МАКЭ обладают авторскими правами на публикации, описывающие вышеуказанные открытия.

Считаем необходимым создание при министерстве культуры Архангельской области специальной научно-методического совета по увековечению памяти первопроходцев Арктики. МАКЭ были разработаны проекты памятных знаков в рамках программы экспедиции "Память Арктики" и апробирована их установка на островах Колчака, Попова-Чухчина, Врангеля, Беннета.

Сейчас стала модной установка различными туристами и общественными экспедициями памятных крестов и других памятных знаков в Арктике. Один из примеров такого безграмотного отношения к объектам культурного наследия – мыс Флора на Земле Франца-Иосифа. МАКЭ в своё время выступила против установки православной часовни неподалёку от зимовья Ф. Нансена и Я. Иогансена на этом архипелаге. Мы доказали, что при этом не только происходят изменения ландшафта, но и искажается восприятие заброшенного места, где в одиночестве, без каких-либо материальных свидетельств о цивилизации, провели в полуземлянке-норе зимовку два отважных исследователя-первопроходца. Всё должно делаться на научной основе с использованием опыта не новоявленных "первооткрывателей-исследователей", а специалистов, многие годы проработавших в Арктике. Ибо подавляющее большинство объектов культурного наследия – более 300 – выявлено МАКЭ на нынешней территории национального парка "Русская Арктика" и на Земле Франца-Иосифа с 1988 по 2009 гг. Непрофессионализм ответственных за состояние памятников госслужб приводит к гибели уникальнейших объектов. Так, можно привести пример, ситуации со "строением Альбанова" (постройки экспедиции Джексона) на мысе Флора Земли Франца-Иосифа. Или участия в 2012 г. непрофессиональной экспедиции в поиске под водой останков судна голландской экспедиции 1596–1597 гг. в бухте Ледяная Гавань Новой Земли. Руководитель экспедиции Русского географического общества и национального парка "Русская Арктика" намеревался обнаружить пушки с судна, ссылаясь на якобы известные ему сведения об их местонахождении. Кроме четырёх небольших деревянных деталей (МАКЭ в 1990 и 1995 гг. обнаружила их здесь значительно больше) – никаких результатов.

Широко используя свою, годами выработанную, методологию выявления и изучения объектов наследия в

Арктике, МАКЭ продолжает совершенствовать научную основу этих работ. Нами были разработаны основы проведения историко-географических экспериментов по следам полярных первопроходцев и исследователей.

С 1986 г. начали проводиться ежегодные исследования в Арктике, а с 1987 г. – первые в Российской Арктике комплексные исследования культурного и природного наследия и первые историко-географические эксперименты под общим названием "По следам первопроходцев Арктики". Один из этих наших экспериментов на острове Вайгач уже тогда получил название "По следам Двух капитанов". Ведь именно с Вайгача началась исследовательская деятельность по воссозданию реальной биографии основного прообраза капитана Татаринова из романа В.А. Каверина "Два капитана" – Г.Я. Седова. Мой личный интерес в рамках этой программы был связан с тем, что с 1964 г., когда я учился на третьем курсе МИФИ, В.А. Каверин стал моим литературным наставником, и вплоть до 1989 г. мы общались с ним и в Переделкино, и в его квартире в Москве.

В 1988 г. мы провели исследования на Новой Земле не только в местах работ Г.Я. Седова в 1910, 1912–1913 гг., но и в районе, где проходила экспедиция второго капитана – литературного героя книги Каверина – А. Григорьева. С 1990 г. и вплоть до 2010 г. мы проводили на Земле Франца-Иосифа историко-географические эксперименты по маршрутам 1914 г. группы В.И. Альбанова, который стал прообразом штурмана Климова в романе, и экспедиции 1913–1914 гг. Г.Я. Седова. Предприняли попытку найти могилу Седова на острове Рудольфа. Немного позже мы исследовали места, в которых побывали экспедиции 1912–1914 гг. Г.Л. Брусилова (пролив Югорский Шар, полуостров Ямал, остров Белый) и В.А. Русанова (Новая Земля, острова Геркулес и Попова-Чухчина в Карском море, побережье Таймыра). Брусилов и Русанов тоже были прообразами капитана Татаринова. Обо всем этом и о моих встречах с В.А. Кавериним и с Е.М. Пинегиной – женой одного из участников последней экспедиции Г.Я. Седова – я рассказал в 2006 г. в предисловии к книге В.А. Каверина "Два капитана" (см.: [15, с. 5–24]).

Все историко-географические эксперименты МАКЭ проводятся на строго научной основе. Об этом свидетельствует и изданный нами еще в 1991 г. сборник научных статей "Исторический эксперимент. Теория, методология, практика" [16]. Активное участие в его подготовке и в написании статьи принял известный археолог и антрополог, академик АН СССР В.П. Алексеев. В состав редколлегии, кроме него, вошли академики АН СССР А.П. Деревянко, В.П. Мишин, В.Л. Янин, члены-корреспонденты А.Н. Боголюбов и Б.Г. Юдин и другие известные отечественные ученые.

В сборнике был поставлен вопрос "об особой необхо-

димости проведения экспериментальных историко-географических исследований, моделирующих условия мореплавания и обстановку деятельности полярных экспедиций в различные исторические эпохи освоения Арктики. Их составной частью должны быть и исследования по исторической психологии, входящие в комплекс исторических медико-биологических экспериментов. Не только тщательное изучение региона, в котором происходили события, но и моделирование самого маршрута передвижения, психологического состояния членов коллектива, особенностей функционирования их организмов в экстремальных условиях (выявленных экспериментально на основе сохранившихся дневниковых записей о рационе питания) – могут на действительно научной основе дать объективную картину проходивших событий" [17, с. 47].

Необходима тщательная работа в архивах и библиотеках. Иначе, без знания и изучения подлинных документов, появляются абсолютно антинаучные публикации, например, о том, что после смерти Г.Я. Седова, сопровождавшие его матросы "вернулись на судно. Позднее они признались, что были слишком слабы для охоты и смогли проделать обратный путь лишь потому, что питались мясом своего капитана" (см.: [18, с.32]). И такого рода факты были изложены в статье, которая была опубликована в юбилейный год экспедиции о мужественных матросах, у которых на обратный путь (авторы даже не сочли нужным посмотреть в архивах список продуктов, захваченных Седовым в этот последний его поход) было вполне достаточно съестного.

В указанном сборнике 1991 г. мы пишем и о том, как в рамках историко-географического эксперимента "визуально, с борта ледокола "Диксон" специально изучался характер природных условий на маршруте группы Альбанова от мыса Мэри Хармсворт до мыса Лудлова Земли Александры и от мыса Ниль до мыса Гранта Земли Принца Георга" [17, с. 48]. Также были проведены историко-географические эксперименты по маршрутам экспедиций В. Баренца [19] и многих других отечественных и зарубежных первопроходцев и исследователей. С 1988–1989 гг. совместно с клубом "Полярный Одиссей" мы участвовали в экспериментальных плаваниях на базе реплик коча и лодьи по Белому морю, а затем – до Шпицбергена. И в 2012 г. совместно с компанией "Russia Discoveri" под научным руководством МАКЭ проводился под эгидой губернатора и правительства Чукотского автономного округа, Русского географического общества историко-географический эксперимент плавания двух реплик кочей на север по Лене и далее по Северному Ледовитому океану до поселка Тикси по маршруту Семёна Дежнева.

Таким образом, сегодня можно говорить о том, что на основе историко-географических экспериментов МАКЭ возникает новый и весьма перспективный вид арктического туризма. Суть этого вида туризма заключается в

своеобразном "переносе" их участников в условия деятельности первопроходцев Арктики и именно в те географические пункты, где в свое время проходили их экспедиции. Такой подход позволяет участникам эксперимента не только испытать на себе в конкретных природных условиях фактор физического и морального преодоления возникавших в прошлом трудностей, но и реконструировать действительные события прошлого, ощутить себя их участником. События прошлого интерпретируются современным человеком в аналогичных условиях и в тех же местах, где они проходили. Это способствует раскрытию неизвестных событий, поиску новых материальных свидетельств прошлого, разгадке его трагических и ранее неизвестных страниц, таинственных исчезновений далёких предшественников.

Для реконструкции событий прошлого используются

дневники участников исторических событий в Арктике. Сравнение описаний, содержащихся в дневниках, с окружающим ландшафтом по пути следования экспедиций помогает выявить географические пункты, где они проходили, выявить ранее неизвестные материальные объекты, относящиеся к историческим событиям.

Земля Франца-Иосифа, Новая Земля и остров Вайгач представляют особый интерес для развития этого нового и перспективного вида туризма. *Здесь возможно проведение следующих видов туристической деятельности:*

- ◆ круизный туризм;
- ◆ научный туризм;
- ◆ экстремальный туризм;
- ◆ историко-географический экспериментальный

ЛИТЕРАТУРА

1. Боярский П.В. Классификация памятников науки и техники // Памятники науки и техники. 1981. М.: Наука, 1981.
2. Боярский П.В. Перспективы развития памятниковедения // Памятниковедение: Теория, методология, практика / отв. ред. П.В. Боярский. М., 1986.
3. Боярский П.В. Проблемы функционирования памятников науки и техники // Вопросы освоения историко-культурного наследия / отв. ред. В.И. Батов. М., 1987.
4. Боярский П.В. Теория памятниковедения науки и техники // Памятниковедение науки и техники: Теория, методика, практика / отв. ред. П.В. Боярский. М., 1988.
5. Боярский П.В. Программа комплексных исследований историко-культурной и природной среды Арктики Морской арктической комплексной экспедиции НИИ культуры 1986–2000 гг. М., 1989.
6. Боярский П.В. Введение в памятниковедение. М., 1990.
7. Боярский П.В. По следам первопроходцев Арктики // Известия культуры России. Информационный сборник № 4. М., 1990.
8. Боярский П.В. Морская арктическая комплексная экспедиция. Комплексные исследования историко-культурной и природной среды Арктики. М., 1990.
9. Боярский П.В. Памятники истории и культуры Крайнего Севера (по следам первопроходцев Арктики) // Панорама культурной жизни стран СНГ, Балтии и Закавказья. Вып. № 7. М.: НИО Информкультура, 1993.
10. Карта-схема "Особо охраняемые территории Баренцевогорья". Проект Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ). Российский НИИ культурного и природного наследия. М., 1992.
11. Боярский П.В. Исследования Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) в 1992 г. // Новая Земля. Труды Морской арктической комплексной экспедиции / Под общ. ред. П.В. Боярского. Т. 1. Кн. 1. М., 1992.
12. Боярский П.В. Создание системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий Баренцевогорья (постановка проблемы) // Новая Земля. Труды Морской арктической комплексной экспедиции / Под общ. ред. П.В. Боярского. Т. 3. М., 1994.
13. Захаров Ю.С. Национальный парк "Русская Арктика" // Новая Земля. Серия Острова и архипелаги Российской Арктики. Новая Земля / Под общ. ред. П.В. Боярского. М.: Изд-во "Paulsen", 2009.
14. Новая Земля. Серия Острова и архипелаги Российской Арктики / Под общ. ред. начальника МАКЭ, проф. П.В. Боярского. М., Изд-во "Paulsen", 2009.
15. Каверин В. Два капитана. М.: Детская литература, 2006.
16. Исторический эксперимент. Теория, методология, практика / отв. ред. кандидат физ.-мат. наук П.В. Боярский. М., 1991.
17. Боярский П.В. Теория и практика исторического эксперимента // Исторический эксперимент. Теория, методология, практика / отв. ред. кандидат физ.-мат. наук П.В. Боярский. М., 1991.
18. Вокруг Света: журнал Русского географического общества. 2012. №8. Август.
19. Боярский П.В. Историко-географические эксперименты и исследования МАКЭ по маршрутам плавания Виллема Баренца // де Вейр Х. Арктические плавания Виллема Баренца 1594–1597 гг. Перевод со староголландского проф. И.М. Михайловой / Под общ. ред. П.В. Боярского. М., 2011.